

Су Маньшэн выбрал целую утку — попросил продавца на рынке помочь с разделкой и очисткой, купил также окуня, нарубил свиных рёбрышек и взял куриные крылышки, чтобы приготовить крылышки в кока-коле. Хотя это и не сравнится с обычными питательными обедами, которые готовят профессиональные повара, но ведь это же развлекательное шоу, и на работе нельзя быть слишком привередливым.

Вернувшись, Су Маньшэн с серьёзным видом занялся подготовкой ингредиентов, но, столкнувшись с кухней, предоставленной гостиницей, несколько растерялся.

Оборудование здесь сильно отличалось от того, что он видел на съёмочной площадке, и даже от того, что он изучал позже, когда заинтересовался кулинарией.

Кухонная утварь в гостинице была слишком простой: ни мясорубки, ни мультиварки, даже духовки не было, только несколько тяжёлых казанов, а вытяжка была вся в масляных пятнах.

Су Маньшэн уже начал сожалеть о своём решении, беспокойно осматривая кухню.

Но отступить было поздно, ведь этот момент ему обязательно нужно было использовать для съёмки. Лучше бы, конечно, получилось вкусно... но даже если выйдет неудачно, хотя бы внимание привлечёт, не так ли?

Он утешал себя такими мыслями.

Гости пообедали только после часа дня, а после двух их ждало новое задание. Программная группа намекнула, что им предстоит отправиться на пляж в двадцати ли от городка Сянсоли, и это, вероятно, потребует значительных физических усилий.

Су Маньшэн приготовил немало блюд, но, когда их подали, выражение лиц гостей стало крайне сдержанным.

Этот вкус... был немного странным, откровенно говоря, совсем не аппетитным.

Когда крышки с блюд сняли и перед глазами предстали различные кушанья, лица гостей стали ещё более выразительными. Даже оператор, который уже пообедал и снимал происходящее, не смог сдержать смех.

Лицо Су Маньшэна покраснело ещё сильнее!

Он считал, что уже хорошо, что смог хотя бы приготовить еду, ведь кухонная утварь оказалась гораздо сложнее в использовании, чем он ожидал.

Основным блюдом была лапша, сваренная в курином бульоне, но тесто немного перестояло и

слиплось в комок. Главное блюдо — сельдерей с лилиями, которое заказал Цзи Чжайсин... это было, пожалуй, единственное, что хоть как-то сохранило цвет и форму. Ещё были кусочки огурца и моркови с ветчиной, слегка подгоревшие. Остальные блюда — приготовленный на пару окунь, крылышки в кока-коле и пивная утка — вызывали лишь недоумение: казалось, что везде один уголь, куски угля, сложенные в кучу. Суп из кукурузы и свиных рёбрышек тоже открыли, и на поверхности плавали капли крови и масла. Но хуже всего был запах, исходящий от супа, — он был крайне неприятным.

Бай Сюй содрогнулся:

— Ого, это правда... Сяо Су, ты точно по рецепту готовил?

Су Маньшэн выглядел так, будто вот-вот потеряет сознание, и слабым голосом ответил:

— Да.

Певица, держа в руках столовые приборы, явно хотела что-то сказать, но промолчала, что заставило Су Маньшэна извиняться ещё сильнее:

— Простите меня, простите всех.

Чжу Чжичжи была не так вежлива, как остальные. Она и раньше не ладила с Су Маньшэном, и теперь, забыв о своих опасениях перед Цзи Чжайсином, ткнула вилкой в блюдо с окунем и швырнула приборы на стол.

— Это отвратительно, это вообще рыба или уже труп? Как это есть?

Су Маньшэн не ответил, лишь опустил голову ещё ниже.

Цзи Чжайсин сохранил страницу на телефоне и подошёл к столу, чтобы пообедать. Увидев странный набор блюд, он на мгновение замер.

— ...

В каком-то смысле Су Маньшэн действительно обладал талантом — он привлекал внимание.

Пока Чжу Чжичжи швыряла столовые приборы, Цзи Чжайсин налил себе тарелку лапши с куриным бульоном и начал есть, чередуя сельдерей с лилиями. Он съедал кусочек сельдерея, затем ложку лапши, а потом немного супа, делая всё это медленно и аккуратно, что выглядело крайне мило.

Его алые губы, смоченные бульоном, приобрели ещё более соблазнительный оттенок, а щёки, возможно, из-за тепла, покрылись лёгким румянцем, что придавало его лицу неожиданную яркость.

Красивые люди даже едят красиво, и то, как Цзи Чжайсин медленно пережёвывал пищу, заставило окружающих подумать, что их обед, возможно, не так уж и плох. Бай Сюй даже начал сомневаться: может, несмотря на неприглядный вид, блюда на самом деле вкусные?

Он тоже налил себе тарелку лапши и попробовал:

— ...

Возможно, его выражение лица было слишком красноречивым, потому что Су Маньшэн тоже попробовал лапшу и чуть не выплюнул её, несмотря на все свои усилия сохранить лицо. Он бросил палочки и схватил Цзи Чжайсина за руку:

— Перестань есть, Цзи Чжайсин, ты можешь отравиться!

Это заинтересовало съёмочную группу: насколько же это должно быть невкусно?

Са Цин тихо вздохнула и предложила:

— Давайте купим что-нибудь из полуфабрикатов на обед или зайдём в булочную за углом.

Су Маньшэн, чувствуя себя виноватым, уже собирался предложить оплатить обед, как вдруг Чжу Чжичжи взорвалась.

— А кто будет платить за это? — громко спросила она. — Я не собираюсь тратить деньги на то, что даже собака есть не станет!

Цзи Чжайсин посмотрел на неё.

Чжу Чжичжи, чувствуя себя правой, обратилась к Бай Сюю:

— Капитан, ты как думаешь?

Стоимость ингредиентов для этого обеда была разделена между всеми, и деньги передали Бай Сюю, который затем отдал их Су Маньшэну на покупку продуктов. В итоге все усилия оказались напрасными.

Но это был добровольный выбор, ведь Чжу Чжичжи изначально не предлагала готовить самой.

Бай Сюй не понимал, как Чжу Чжичжи с таким характером вообще добилась успеха в шоу-бизнесе. Неужели ей действительно не хватало этих денег? Это просто повод для скандала, и шоу-бизнес, похоже, окончательно испортился. На лице он сохранял серьёзное выражение, пытаясь мягко ответить:

— Сяо Су просто впервые ошибся, это опыт для него. Может, ты, Чжу Чжичжи, сама пригодишь?

Чжу Чжичжи прекрасно поняла, что Бай Сюй её подкалывает, и холодно ответила:

— Я бы и сама приготовила, но продукты уже ушли на его обучение...

Цзи Чжайсин вдруг прервал их:

— Бай Сюй, верни Чжу Чжичжи её долю за обед.

С этими словами он взял телефон и ушёл.

Су Маньшэн подумал, что Цзи Чжайсин обиделся, ведь слова Чжу Чжичжи о том, что «даже собака есть не станет», коснулись и его. Он считал, что это полностью его вина, и ему было стыдно и неловко. В панике он последовал за Цзи Чжайсином, извиняясь:

— Прости, Чжайсин, это всё моя вина, я даже блюдо для тебя не смог нормально приготовить...

— Это не твоя вина, — ответил Цзи Чжайсин. — Ты сделал что-то особенное, и фанаты смогут это обыграть. Продолжай в том же духе.

Су Маньшэн не знал, смеяться или плакать:

— Как это можно обыграть?

— Например, — серьёзно сказал Цзи Чжайсин, — если ты не можешь съесть блюдо, приготовленное Су Маньшэном, то как ты можешь называть себя его фанатом?

Су Маньшэн:

— ???

Он никак не ожидал, что Цзи Чжайсин может шутить, и его лицо покраснело, но настроение явно улучшилось. Он заметил, что Цзи Чжайсин направляется на кухню, и удивился:

— Чжайсин, ты куда? Там же кухня...

Цзи Чжайсин вдруг обернулся к нему и вздохнул:

— Я голоден.

Его дыхание коснулось Су Маньшэна, и они оказались очень близко. Су Маньшэн почувствовал лёгкий аромат, исходящий от юноши, — тонкий и едва уловимый, словно маленький крючок.

Его лицо покраснело ещё сильнее.

Су Маньшэн, заикаясь, предложил:

— Я... я куплю что-нибудь из полуфабрикатов. Что ты хочешь?

— Мм... — промычал Цзи Чжайсин. — Я приготовлю лапшу.

Ранее Су Маньшэн купил много ингредиентов, но из-за отсутствия опыта взял больше, чем нужно. На кухне осталось несколько пачек лапши, половина курицы, свиные рёбрышки с каплями крови, свежее мясо и несколько початков кукурузы с огурцами.

Услышав слова Цзи Чжайсина, он растерялся:

— Ты будешь готовить? Здесь кухонная утварь очень неудобная, ты можешь обжечься.

Су Маньшэн взглянул на руки Цзи Чжайсина — длинные, тонкие и белые, словно выточенные из нефрита. Он боялся, что они могут повредиться, и не хотел, чтобы Цзи Чжайсин прикасался к кухонным принадлежностям. Не говоря уже о том, что если масло брызнет на руки или лицо, это будет катастрофа.

Цзи Чжайсин уже шагнул на кухню. Он понял, что Су Маньшэн, вероятно, до сих пор под впечатлением от своего кулинарного провала, и его голос стал мягче.

— Всё в порядке, — тихо сказал Цзи Чжайсин, хотя его изящные руки, никогда не знавшие тяжёлой работы, не внушали уверенности. — Я попробую.

В прошлом мире он много раз готовил, и даже... очень нравилось.

Но кто это был, Цзи Чжайсин вдруг не мог вспомнить.

<http://bllate.org/book/15565/1385899>